

Научная статья
УДК 81-114.4

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СТРУКТУРА ДОКУМЕНТА И КОМПЕТЕНЦИИ ЛИНГВИСТА-ЭКСПЕРТА

Гульнара Рифовна Искандарова

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, ischtuganowa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются структурные особенности лингвистической экспертизы как особого документа, используемого в судебной практике в Российской Федерации. В качестве практического материала привлекаются заключения Гильдии лингвистов-экспертов по документальным и информационным спорам по делам о пропаганде наркотиков, об экстремизме и терроризме. Анализируются этапы экспертного исследования, приводится перечень применяемых методов, излагаются вопросы, требующие разрешения лингвиста-эксперта. Детально охарактеризованы понятийный аппарат и содержание каждого из разделов заключения эксперта, составляемого по результатам производства судебной лингвистической экспертизы. Особое значение в статье отводится сфере компетенций специалистов, привлекаемых к вынесению заключений рассматриваемого судебного документа. Теоретические источники, на которые опирается исследование, обеспечивают достоверность и обоснованность полученных результатов. Делается вывод о том, что качество лингвистической экспертизы зависит напрямую от умений и навыков эксперта однозначно ответить на поставленные судом вопросы, дать прямые недвусмысленные ответы относительно недопустимого коммуникативного поведения в обществе.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, лингвист-эксперт, заключение, методы анализа, термины и понятия, задачи эксперта.

Для цитирования: Искандарова Г. Р. Лингвистическая экспертиза: структура документа и компетенции лингвиста-эксперта // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 129–135.

Original article

LINGUISTIC EXPERTISE: THE STRUCTURE OF THE DOCUMENT AND THE COMPETENCE OF THE LINGUISTIC EXPERT

Gulnara R. Iskandarova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, ischtuganowa@mail.ru

Abstract. The article deals with the structural features of linguistic expertise as a special document used in judicial practice in the Russian Federation. The conclusions of the Guild of Linguists-Experts in Documentary and Information Disputes on cases of drug propaganda, extremism and terrorism are used as practical material. The stages of expert research are analyzed, a list of methods used is given, and questions requiring the permission of an expert linguist are outlined. The conceptual apparatus and the content of each of the sections of the expert's opinion, compiled based on the results of the forensic linguistic examination, are described in detail. Particular importance in the article is given to the sphere of competence of specialists involved in making conclusions of the judicial document under consideration. The theoretical sources on which the research is based ensure the reliability and validity of the results obtained. It is concluded that the quality of linguistic expertise depends directly on the skills and abilities of the expert to unequivocally answer the questions posed by the court, to give direct unambiguous answers regarding unacceptable communicative behavior in society.

Keywords: linguistic expertise, linguistic expert, conclusion, methods of analysis, terms and concepts, tasks of the expert.

© Искандарова Г. Р., 2024

For citation: Iskandarova G. R. Linguistic expertise: the structure of the document and the competence of the linguistic expert // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). P. 129–135. (In Russ.)

Введение

Лингвистические экспертизы – это специальные тексты прикладного характера, адресованные специалистам определенной области знаний. В документах такого рода существуют особые отношения между составителями текста (лингвистами-экспертами) и его получателями (юристами). Помимо своей основной функции – анализа языкового материала, экспертные заключения передают получателям в определенной, адаптированной форме основы лингвистического знания, разъясняют особенности коммуникации в тех областях, где создавался анализируемый языковой материал, тем самым обеспечивая достоверность, объективность, полноту, доказательность результатов, полученных экспертами. Если анализируемый языковой материал взят, например, из газеты, экспертное заключение может дополнительно содержать объяснения целей журналистской деятельности (передача информации, влияние на адресата и т. д.), а также стиля речи (выразительный, образный, ориентированный на читателя, обычное использование разговорных элементов и т. д.).

Методы

В качестве методологической базы исследования использовались теоретические методы, такие как изучение и анализ лингвистических источников и научной литературы по проблемам исследования, а также эмпирические методы, например, наблюдение, анализ, синтез, классификация, описание, сопоставление, сравнение.

Результаты

На материалах заключений Гильдии лингвистов-экспертов по документальным и информационным спорам (далее – ГЛЭДИС) по различным делам исследуются структура заключений, подход и компетенции экспертов-лингвистов. Отметим, что ГЛЭДИС находится в Москве и является одной из самых известных ассоциаций экспертов в области лингвистической экспертизы в России [1,

с. 74]. Все заключения составляются в соответствии с текстовым шаблоном, разработанным ассоциацией, независимо от тематики экспертных заключений. Однако этот шаблон применим только к заключениям, подготовленным вышеупомянутой ассоциацией. Экспертизы других ассоциаций лингвистов-экспертов могут отличаться.

Рассмотренные нами экспертизы опубликованы в свободном доступе на интернет-сайте ассоциации, чем объясняется их актуальность для данного исследования. Анализ показывает, что заключения экспертов-лингвистов по делам о пропаганде наркотиков, об экстремизме и терроризме имеют следующую структуру: введение, содержащее общие сведения; фактическую экспертизу или собственно исследование (аналитическую часть); заключение с ответами на вопросы, заданные экспертам (синтезирующую часть).

Рассмотрим структуру лингвистической экспертизы подробнее. Вводная часть экспертного заключения содержит следующие элементы: сведения о времени и месте производства исследования, такие как общие данные об экспертном учреждении; обоснование вынесения заключения, в частности, дата рассмотрения иска, предыдущая судебная практика в отношении подлежащих экспертизе фактов, а также информация о заказчике, постановление руководителя ассоциации о проведении экспертизы; представление экспертов, их функции в ассоциации, текущая профессиональная деятельность, занимаемая должность, образование, опыт работы в областях лингвистики и лингвистической экспертизы; представленные на экспертизу предметы и письменные материалы (например, копия протокола допроса, видеофайл с записью интервью и т. д.), а также изложение вопросов, на которые необходимо ответить [2, с. 106].

Заключение лингвиста-эксперта должно служить для суда доказательной базой с

целью определения того, совершено или не совершено то или иное преступление. Ввиду этого тематические вопросы, которые задаются рецензентам, могут заключаться, например, в следующем:

– содержат ли оцениваемые фрагменты текста информацию, которая негативно характеризует человека, и почему эту информацию следует классифицировать как негативную с лингвистической точки зрения;

– в какой форме выражена возможная негативная информация: утверждение, предположение, авторская оценка и т. д., и допускает ли данная форма выражения проверку на предмет ее достоверности;

– является ли информация, содержащаяся в языковом материале, оскорбляющей человеческое достоинство, т. е. дискредитирующей;

– можно ли оценить представленный языковой материал с точки зрения его достоверности и соответствия действительности;

– можно ли определить в языковом материале идиомы или смысловые конструкции, содержащие призыв к определенным действиям, и если да, то в чем заключается смысл действий, к которым призывает автор текста;

– можно ли определить в языковом материале фразы или смысловые конструкции, имеющие оскорбительное или унижающее достоинство содержание, и на какую категорию людей они направлены.

В экспертизах по делам об экстремизме и терроризме рецензентам задается вопрос об отношении тех или иных слов и словосочетаний к числу оскорбительных и обличенных в неприличную форму либо, соответственно, о наличии у них экстремистской окраски [3, с. 79; 4, с. 81]. Приведем наглядный пример аналогичного содержания из заключения: «Соответствует ли современной речевой практике трактовка слова «Газа» при его употреблении в современной русскоязычной среде, в том числе в речевой

практике российских мусульман или какой-то их подгруппы, как производного от слова «газават»; является ли такая трактовка допустимой и возможной с лингвистической и религиоведческой точек зрения?»¹.

Фактическая экспертиза, или собственно исследовательская часть, самая большая по объему, также структурирована в соответствии с заранее разработанной схемой. Вначале эксперты предоставляют подробную информацию о методических основах исследования, нормативной базе и источниках, используемых при последующем анализе.

Исследования проводятся обычно с учетом современных апробированных методов лингвистического анализа, признанных подавляющим большинством специалистов, осуществляющих производство лингвистических экспертиз [5, с. 90; 6, с. 56]. Для решения поставленных вопросов применяются методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, в том числе трансформационные, разработанные в лингвистической семантике, синтаксическом анализе, лингвистике текста, словообразовании. Привлекаются общенаучные методы, включая анализ и синтез [7, с. 119]. Из частных практических методов могут использоваться просмотр видеозаписи, аудирование фонограммы. Если объектом лингвистической экспертизы выступают, например, религиозные тексты, то к собственно лингвистическим методам должны подключаться методы и средства, применяемые в религиоведении и психологии [8, с. 71].

В нормативной базе перечисляются такие нормативные правовые документы, как Конституция Российской Федерации, кодексы (уголовный, уголовно-процессуальный и др.), различные законы, постановления, комментарии, приказы, обзоры практики, ГОСТы и т. д. Пособия (научно-практические, учебные), методические рекомендации, памятки, классические лексикогра-

¹ Заключение специалистов № 170-11/2021 от 14 октября 2021 г. // Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам: сайт. URL: https://rusexpert.ru/public/expertizy-pdf/2.9ZaklCh1st205.1_2021Hajauri.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

фические издания, словари и справочники включаются в перечень специальной литературы, используемой при производстве конкретной лингвистической экспертизы.

Понятийный аппарат лингвистического исследования содержит основные понятия и термины, используемые в тексте экспертизы. При необходимости они иллюстрируются примерами, заимствованными из приведенной специальной литературы, а не из фактического материала, представленного для исследования.

Обоснование экспертного решения включает в себя в первую очередь общую характеристику рецензируемого материала. При этом определяются функции представленных текстов и связываются с используемыми языковыми средствами. После этого анализируются отдельные фрагменты речевого материала, которые полностью приводятся в экспертном заключении. При анализе нескольких текстов в рамках экспертного заключения на вопросы, задаваемые рецензентам, даются ответы отдельно для каждого текста. Отметим, что в качестве текстов могут выступать интервью, видеообращения, радиопередачи, книги, жалобы, заявления, реклама, эмблемы, карикатура, форумы, блоги, посты и т. д. [9, с. 28].

Заключение эксперта содержит ответы на вопросы, заданные во введении, с указанием на наличие или отсутствие конкретных лингвистических элементов в качестве обоснования ответов. Так, в одном из заключений по делам о пропаганде наркотиков в выводе эксперта содержится следующий ответ на заданный ему вопрос: «В тексте сказки «Как Суслик одурманился», опубликованной в книге «Высокая скала Хомы и Суслика» автора Альберта Иванова, вышедшей в серии «Коллекция любимых сказок», присутствуют элементы антинаркотической

пропаганды, направленные на формирование в обществе негативного отношения к употреблению одного из наркотических средств, отсутствует информация о других наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах. Указанный текст НЕ допускает его трактовки как способствующего формированию положительного отношения к наркотикам со стороны читателя»¹.

Заключение подписывается всеми участвующими экспертами и заверяется руководителем ассоциации экспертов.

Описание терминов и понятий является важной частью фактической экспертизы. Термины, содержащиеся в анализе и выводах, как правило, заимствованы из области логики, семантики и прагматики, снабжены примерами (слова, выражения, предложения, тексты) и показаны в их взаимосвязи друг с другом. При этом эксперты приводят денотативные значения слов, зафиксированные в энциклопедиях, толковых словарях и справочниках, объясняют словарные значения терминов и контекстуальные значения, которые применимы к рецензируемому практическому материалу, разъясняя их смысл. Толкование терминов происходит на упрощенном, доступном для юристов языке, лишенном лингвистических тонкостей. В то же время экспертные понятия должны занимать промежуточное положение между лингвистическими феноменами и юридическими терминами [10, с. 36].

Приведем примеры дефиниций, часто встречаемых в заключениях экспертов. Так, термин «информация» определяется как совокупность лингвистических высказываний о мире, событиях, фактах, а также об отношении отправителя информации к этим событиям². При этом под высказыванием понимается единица речи, которая

¹ Заключение Комиссии специалистов-лингвистов № 09-04/16 от 8 апреля 2016 г. // Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. URL: <https://rusexpert.ru/public/expertizy-pdf/6.1.Zaklpozaprizdva2016.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

² Заключение Комиссии специалистов-лингвистов № 58-10/11 от 28 октября 2011 г. // Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. URL: <https://rusexpert.ru/public/expertizy-pdf/2.2.ZaklprizyvyBelarus2011.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

воспроизводит относительно завершенный фрагмент информации. Если информация не содержит оценок, то она является нейтральной. Если реципиент получает информацию о ситуациях или событиях, которые считаются хорошими, достойными похвалы, благоприятными для общества в системе ценностей данного общества или на основе данных стереотипов социального восприятия или реакции, то это позитивная информация¹. Негативная информация, напротив, содержит отрицательные характеристики юридических или физических лиц или их деятельности и действий физических лиц с точки зрения здравого смысла и моральных ценностей или с юридической точки зрения, насколько об этом может судить любой совершеннолетний гражданин, не имеющий юридических знаний. Если негативная информация не соответствует действительности, то это клеветническая информация. Как считают эксперты, клеветническая информация является юридической квалификацией, которой могут обладать только суды на основании следственных действий по проверке этой информации – компетенцией, которой не владеют эксперты. Хотя эксперты могут определить наличие негативной информации, в их компетенцию не входит квалификация информации как клеветнической. Эксперт, специалист в области лингвистики, не имеет права вторгаться в сферу деятельности других сотрудников, которые занимаются расследованием случаев нарушения законов [11, с. 145].

Понятия, общепринятые ассоциацией лингвистов-экспертов, используются во всех экспертных заключениях, несмотря на тематику рассматриваемых дел. Если ассоциация принимает решение об изме-

нении определения, то оно применяется ко всем заключениям экспертов, независимо от объекта исследования. Такое изменение было внесено, например, в определение термина «мнение». В заключениях экспертов 2007–2008 гг. определение гласит, что мнение о фактах, событиях или людях, в отличие от заявлений о фактах (утверждений), предполагает четкое указание на носителя мнения. В более поздних обзорах, опубликованных в 2012–2014 гг., это понятие стало гораздо шире. Мнение (о фактах, событиях или людях) – это суждение, выражающее точку зрения или отношение к кому-либо или чему-либо, которое может быть выражено в форме предположения или утверждения². Мнение, выраженное в виде утверждения, в некоторых случаях может быть проверено на соответствие действительности³. В то же время мнение, в отличие от утверждения о фактах, нельзя охарактеризовать с точки зрения того, соответствует ли оно действительности или нет, поскольку оно отражает восприятие человека, а не реальность.

Заключение

Итак, судебная лингвистическая экспертиза представляет большой интерес для междисциплинарных исследований, поскольку являет собой пример соединения вопросов филологии, языкознания, профессиональных коммуникативных практик, судебного речеведения и юриспруденции. Рассмотрение недопустимого коммуникативного поведения осуществляется с различных точек зрения, как с юридической, так и лингвистической. Мнения экспертов передают восприятие речевого поведения языковым сообществом и, таким образом, отражают его лингвокоммуникативную культуру.

¹ Заключение Комиссии экспертов-лингвистов № 20-07/14 от 15 июля 2014 г. // Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. URL: <https://rusexpert.ru/public/expertizy-pdf/2.4ExpKromsudOrlByvshev2014.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

² Заключение Комиссии экспертов-лингвистов № 45-11/12 от 22 ноября 2012 г. // Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. URL: <https://rusexpert.ru/public/expertizy-pdf/1-1.ExpKhamovnichBerezovsk2012.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Заключение Комиссии экспертов № 096 от 25 февраля 2011 г. // Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. URL: <https://rusexpert.ru/public/expertizy-pdf/2.3ExpSPBVersZharkBeykhach2011.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

Лингвисты-эксперты не несут ответственности за определение точности или неточности информации и проверку утверждений – подобная оценка является прерогативой суда. С одной стороны, заключения экспертов выявляют отрывки текста, которые могут быть проверены судом, поскольку они выражены в форме утверждений. С другой стороны, рецензенты могут указать на те отрывки текста, которые не могут быть проверены, поскольку они носят форму выражения мнения. Лингвисты также должны помочь суду уточнить, идет ли в тексте речь о конкретных нарушениях закона. Таким образом, эксперты могут определять социально неприемлемые формулировки, особенно непристойные, потенциально оскорбитель-

ные конструкции, а также неуместные высказывания в случае судебного разбирательства, например, по делам о диффамации. Кроме того, они могут указать на основания для вынесения суждений, содержащиеся в тексте или отсутствующие в нем. Эксперты также определяют, кому адресованы заявления, которые могут быть оскорбительными.

В соответствии с этими задачами в заключениях экспертов упоминаются и классифицируются конкретные языковые средства, как по степени их табуирования, так и по их семантике. В обоих случаях эксперты исходят из стандартных лексикографических работ, призванных отразить общие представления русского языкового сообщества о недопустимых языковых действиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Распопова Т. А., Рожковская Ю. И. Формирование института судебных лингвистических экспертиз в России // Экономика. Социология. Право. 2022. № 1 (25). С. 72–82.
2. Подкатилина М. Л. Рекомендации по производству и оформлению результатов судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3 (3). С. 102–107.
3. Тимошенко С. Е., Смирнова И. С. Значение судебной лингвистической экспертизы при производстве по уголовным делам // Сборник материалов криминалистических чтений. 2017. № 14. С. 79–81.
4. Сааков Т. А., Никишин В. Д. Судебная лингвистическая экспертиза по делам экстремистской и террористической направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4 (34). С. 76–81.
5. Хомиченко О. В. Понятие и сущность судебной лингвистической экспертизы // Нижневартковский филологический вестник. 2022. № 1. С. 86–98.
6. Ерахтина Е. А. К вопросу о судебной лингвистической экспертизе по делам о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности // Шестые традиционные «экспертные» чтения на Енисее: материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 52–58.
7. Кукушкина О. В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 118–126.
8. Баскакова Н. Н. К вопросу о судебной лингвистической экспертизе // Вестник академии следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 70–72.
9. Анисимова Е. Ю. Сущность и особенности объектов судебной лингвистической экспертизы // Universum: Филология и искусствоведение. 2024. № 3 (117). С. 27–30.
10. Кузнецов В. О. К вопросу об экспертных понятиях в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 29–41.
11. Варлакова Т. В. Особенности анализа словесных материалов в ходе судебной лингвистической экспертизы // Труды академии управления МВД России. 2021. № 2 (58). С. 140–147.

REFERENCES

1. Raspopova T. A., Rozhkovskaya Yu. I. Formation of the Institute of forensic linguistic expertise in Russia // Economy. Sociology. Law. 2022. No. 1 (25). P. 72–82.

2. Podkatilina M. L. Recommendations on the production and registration of the results of forensic linguistic expertise in cases of extremism // Bulletin of O. E. Kutafin University (MGUA). 2014. No. 3 (3). P. 102–107.
3. Timoshenko S. E., Smirnova I. S. The significance of forensic linguistic expertise in criminal proceedings // Collection of materials of forensic readings. 2017. No. 14. P. 79–81.
4. Saakov T. A., Nikishin V. D. Forensic linguistic expertise // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2021. No. 4 (34). P. 76–81.
5. Khomichenko O. V. The concept and essence of forensic linguistic expertise // Nizhnevartovsk Philological Bulletin. 2022. No. 1. P. 86–98.
6. Yerakhtina E. A. On the issue of judicial linguistic expertise in cases of public calls for extremist activity // The sixth traditional “expert” readings on the Yenisei. Materials of the regional (interuniversity) scientific and practical conference. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2021. P. 52–58.
7. Kukushkina O. V. Methods of analysis used in forensic linguistic expertise // Theory and practice of forensic examination. 2016. No. 1 (41). P. 118–126.
8. Baskakova N. N. On the issue of forensic linguistic expertise // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2017. No. 1 (11). P. 70–72.
9. Anisimova E. Y. The essence and features of the objects of forensic linguistic expertise // Universum: Philology and Art Criticism. 2024. No. 3 (117). P. 27–30.
10. Kuznetsov V. O. On the question of expert concepts in forensic linguistic expertise // Theory and practice of forensic expertise. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 29–41.
11. Varlakova T. V. Features of the analysis of verbal materials in the course of forensic linguistic expertise // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (58). P. 140–147.

Информация об авторе:

Г. Р. Искандарова, доктор филологических наук, доцент.

Information about the author:

G. R. Iskandarova, Doctor of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.10.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 11.10.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 21.06.2024.